

МУХАМЕТЗЯНОВА-ДУГГАЛ Регина Массаровна — доктор политических наук, главный научный сотрудник отдела религиоведения Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра Российской академии наук (450077, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. К. Маркса, 6; mdregm@yandex.ru)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Аннотация. В статье анализируется трансформация государственной конфессиональной политики в Башкортостане в контексте политики федерального центра в данной сфере. Выделяются два этапа трансформации – секулярный и постсекулярный. На секулярном этапе (1988–1998 гг.) конфессиональная политика в Башкортостане так же, как и в России в целом, представляла собой сепарационную модель: власть не отдавала предпочтение какой-либо религии и строила свои отношения с конфессиями на равных основаниях. В середине 1990-х гг. наметился переход к постсекулярному этапу (с 1998 г. по н.в.), который характеризуется утверждением кооперационной модели государственной конфессиональной политики. Данная модель предполагает приоритетное государственное сотрудничество с традиционными, наиболее распространенными конфессиями, каковыми в республике являются мусульманские религиозные объединения и Русская православная церковь.

Ключевые слова: конфессиональная политика, государство, свобода совести, трансформация, Республика Башкортостан

Трансформация государственной конфессиональной политики в Республике Башкортостан со второй половины 1980-х гг. по настоящее время, с одной стороны, аналогична изменениям конфессиональной политики на федеральном уровне, с другой – имеет свои особенности и прошла ряд этапов. Исходя из степени участия государства и реальных действий республиканской политической элиты в отношении объектов конфессиональной политики, изменения ее нормативно-правовой базы и условий реализации, можно выделить 2 этапа трансформации: секулярный (1988–1998 гг.) и постсекулярный (с 1998 г. по н.в.). В них, в свою очередь, можно выделить периоды. Так, секулярный этап включает в себя 3 периода.

1. Период формирования предпосылок для зарождения и становления сепарационной модели государственной конфессиональной политики (1988–1990 гг.).

Данный период связан с резким ростом интереса общества к религии. Начиная с 1988 г. в Башкирии наметились реальные изменения религиозной ситуации и государственно-конфессиональных отношений. Начинается строительство новых и возвращение ранее национализированных культовых зданий, а также проведение ряда крупных мероприятий, среди которых 1000-летие принятия христианства на Руси (1988 г.), юбилейные торжества по случаю принятия ислама народами Поволжья и Приуралья (1989 г.), V Съезд мусульман европейской части СССР и Сибири (1990 г.). Однако фактическое изменение религиозной ситуации не привело к трансформации государственно-конфессиональных отношений в республике.

2. Период становления сепарационной модели государственной конфессиональной политики (1990–1993 гг.).

В 1990 г. Верховный Совет БАССР возглавил М.Г. Рахимов, который до прихода к власти был руководителем крупного нефтеперерабатывающего предприятия в республике. В этом же году была принята Декларация о государственном

суверенитете Республики Башкортостан, которая фактически стала инструментом легитимации нового политического режима М.Г. Рахимова.

20 июня 1991 г. был принят закон Башкирской ССР «О свободе совести и религиозных организациях в Башкирской ССР»¹, согласно которому религиозные организации приобрели статус юридического лица, были сняты все ограничения на их культовую, социальную, производственно-хозяйственную и иную некультовую деятельность, упрощена процедура регистрации религиозных организаций. Закон БССР повторил закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях», взяв за основу его название и основные положения. Существенным отличием от общероссийского закона стало сохранение в Башкортостане Совета по делам религий при кабинете министров РБ. Как показало время, это сыграло положительную роль в становлении и развитии взаимопонимания между органами власти и религиозными объединениями. В целом, результатом коренных изменений политического строя и, соответственно, советской модели государственно-религиозных отношений стало реальное обеспечение права на свободу совести и вероисповедания, юридическое оформление новых взаимоотношений республиканских органов власти и религиозных объединений.

3. Период утверждения сепарационной модели государственной конфессиональной политики (1993–1998 гг.) связан с политическими событиями, развивавшимися на федеральном уровне осенью 1993 г., и принятием в декабре 1993 г. сначала Конституции РФ, затем – Республики Башкортостан. Принятию Конституции РБ предшествовали выборы президента РБ 12 декабря 1993 г., которые выиграл М.Г. Рахимов. Одновременно с принятием Конституции РБ 24 декабря 1993 г. был подписан федеративный договор и приложения к нему. 3 августа 1994 г. между федеральным центром и Башкортостаном был заключен Договор о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между Российской Федерацией и Республикой Башкортостан. Принятие данных документов способствовало усилению республики и придало ей особый статус, признаваемый федеральным центром. Это нашло отражение и в правовой базе в области свободы совести. Так, в сравнении с соседними Оренбургской и Челябинской обл., в Республике Башкортостан была более развернутая правовая база. Это обусловлено большей самостоятельностью Башкортостана в отличие от указанных областей, ориентированных в большей степени на федеральное законодательство. В данных субъектах РФ, так же, как и во многих других (Республика Карелия, Архангельская, Сахалинская обл., Пермский край и др.), нет специально принятого закона, правовое регулирование вопросов свободы совести осуществляется на основании действующей Конституции РФ, норм и принципов международного права и общероссийского закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Новая республиканская конституция закрепила право граждан на свободу совести и вероисповедания и определила общие принципы государственно-конфессиональных отношений. Статья 13 Конституции республики определяет Республику Башкортостан как светское государство и выступает в неразрывной связи со статьями, устанавливающими свободу совести и свободу вероисповедания (ст. 30), свободу мысли и убеждений (ст. 29)².

В указанный период существенным образом изменилась религиозная ситуация в республике. Заметно активизировало свою деятельность среди верующих

¹ Закон Республики Башкортостан от 16.07.1998 № 171-3 «О внесении изменений и дополнений в Закон Башкирской ССР “О свободе совести и религиозных организациях в Башкирской ССР”». – *Советская Башкирия*. 1998. 28 июля. С. 3.

² Конституция Республики Башкортостан. Доступ: http://constitution.garant.ru/region/cons_bashkor/chapter/1/#block_700 (проверено 15.08.2017).

Духовное управление мусульман европейской части СНГ и Сибири (ДУМЕС), началось активное возрождение православной епархии. Значительную помощь религиозным организациям в строительстве и реставрации культовых зданий оказывали республиканские власти, в частности были приняты меры по ускорению реконструкции церкви в здании бывшего кинотеатра «Йондоз», предоставлены льготы предприятиям и организациям, направляющим средства на строительство мечети Ляля-тюльпан и реконструкцию кафедрального соборного храма Рождества Богородицы, и др.

В то же время стали очевидными деструктивные тенденции, в частности произошёл раскол в среде мусульманского духовенства. Так, в августе 1992 г. одновременно создаются независимые духовные управления мусульман Башкортостана и Татарстана. Правительства Башкортостана и Татарстана официально признали суверенность «своих» духовных управлений мусульман, при этом продолжали поддерживать деловые контакты с ДУМЕС.

С середины 1990-х гг. на федеральном уровне разгорелись острые споры и непримиримые разногласия в связи с необходимостью изменения концептуальной основы, структурного и смыслового содержания политики государства в отношении конфессий. В значительной мере это было связано с фактором новых религиозных движений. Данная проблема имела место и в Башкортостане. Появлением и распространением нетрадиционных религиозных организаций в Башкортостане были особенно обеспокоены священнослужители Русской православной церкви, которые неоднократно обращались в Госсобрание РБ с предложениями ограничить или даже запретить деятельность зарубежных миссий и миссионеров на территории Республики Башкортостан. Многочисленные предложения в адрес Госсобрания вызвали распоряжение председателя Госсобрания РБ М.А. Зайцева № 172 от 17 октября 1996 г. об образовании рабочей группы для подготовки проекта нового республиканского закона о свободе совести. Однако в сентябре 1997 г. был принят новый общероссийский закон «О свободе совести и о религиозных объединениях в РФ», с помощью которого была предпринята попытка ограничить и упорядочить деятельность новых религиозных движений, иностранных миссионеров. Вскоре в Республике Башкортостан 16 июля 1998 г. был принят Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Башкирской ССР “О свободе совести и религиозных организациях в Башкирской ССР”»¹. Изменения фактически воспроизвели положения федерального закона, в нем отсутствуют дополнительные конституционные гарантии прав на свободу совести. Ряд положений вышли за пределы установленной для них Конституцией РФ компетенции, в последующем были пересмотрены и приведены в соответствие с федеральным законодательством.

Таким образом, на секулярном этапе конфессиональная политика в республике, так же как и в России в целом, представляла собой сепарационную модель светского государства: были установлены плюралистические отношения между государственными органами власти и религиозными организациями; власть не отдавала предпочтение какой-либо религии и строила свои отношения с конфессиями на равных основаниях.

В середине 1990-х гг. наметился переход к постсекулярному этапу (с 1998 г. по н.в.), который характеризуется переходом к кооперационной модели государственной конфессиональной политики, предполагающей приоритетное государственное сотрудничество по ряду важнейших вопросов в жизни общества с тра-

¹ Закон Республики Башкортостан от 16.07.1998 № 171-3 «О внесении изменений и дополнений в Закон Башкирской ССР “О свободе совести и религиозных организациях в Башкирской ССР”». – *Советская Башкирия*. 1998. 28 июля. С. 3.

диционными, наиболее распространенными конфессиями. В нем выделяются 3 периода.

1. Период становления кооперационной модели государственной конфессиональной политики (1998–2000 гг.).

В данный период обозначилась тенденция конфессиональных предпочтений со стороны республиканских органов власти. Так, в преамбуле закона «О свободе совести и вероисповедания в Республике Башкортостан» говорится об уважении «ислама, христианства и других религий, составляющих неотъемлемую часть исторического, духовного и культурного наследия народов Республики Башкортостан»¹. Мотивы выделения двух религий, на наш взгляд, объясняются желанием законодателей учесть, во-первых, реально сложившуюся этноконфессиональную ситуацию в республике, где именно мусульмане и православные являются доминирующими среди религиозного населения, во-вторых, веками накопленный опыт совместного проживания представителей обеих конфессий. На практике это привело к складыванию нескольких уровней взаимодействия республиканских государственных институтов с религиозными организациями. Приоритетное положение заняли отношения с мусульманскими религиозными объединениями и Русской православной церковью.

Ужесточение законодательства в сфере свободы совести сказалось на динамике численности нетрадиционных религиозных организаций. Так, например, согласно данным Совета по делам религий при Кабинете министров РБ, интерес к Обществу сознания Кришны резко начал падать с 1998 г., в 1999 г. число адептов значительно сократилось, а в 2000 г. головная организация объявила о прекращении своей деятельности [Муратшин 2001: 189]. По информации, исходящей от самих кришнаитов, 1998–2002 гг. – период организационного кризиса и некоторого замедления развития Движения сознания Кришны в целом по России. Среди названных причин: ужесточение требований Министерства юстиции России к документам, необходимым для получения статуса зарегистрированной религиозной организации, и к их отчетности, а также уход из Международного общества сознания Кришны Харикешы Свами Шри Вишнупады – одного из учеников Шрилы Прабхупады, который имел множество учеников в России, в частности в Уфе. По этой причине прекратили свое существование вайшнавские общины в городах Туймазы, Октябрьский, Салават, значительно сократилось число последователей в г. Уфе [Мухаметзянова-Дуггал 2015: 124].

2. Период утверждения кооперационной модели государственной конфессиональной политики (2000–2010 гг.).

Данный период связан с усилением влияния федерального центра на положение дел в республике после прихода к власти В.В. Путина, а также в связи с приведением республиканского законодательства в области свободы совести в соответствие федеральному.

Политика В.В. Путина, нацеленная на преодоление экономической и технологической отсталости России, вызванной кризисом системы управления и моральным упадком российского общества, получила значительную поддержку со стороны населения, а также основных традиционных конфессий страны. Так, в 2001 г. президент России В.В. Путин посетил православный храм под Уфой и мечеть-медресе Ляля-тюльпан. В последней состоялась встреча с верховным муфтием Талгатом Таджуддином.

В 2000–2001 гг. начался процесс доработки республиканского законодательства в сфере свободы совести и приведение его в соответствие с федераль-

¹ Закон Республики Башкортостан «О свободе совести и вероисповедания в Республике Башкортостан» от 20.06.1991. Доступ: http://www.gsrb.ru/MainLeftMenu/ZakonoTvorch/Zakoni/vs-6_19.php (проверено 15.08.2017).

ным. Согласно внесенным поправкам, в законе РБ исключены из рассмотрения вопросы прав иностранцев в данной сфере и альтернативной гражданской службы. Изменения коснулись правового положения религиозных объединений, а также части, регулирующей трудовые отношения работников религиозных организаций. Были исключены вопросы регулирования, создания и прекращения деятельности религиозной организации, а также порядок осуществления ее деятельности, т.к. данные вопросы находятся в исключительном ведении РФ (п. «о» ст. 71 Конституции РФ).

В указанный период республиканскими органами власти оказывалось содействие религиозным организациям в их деятельности по патриотическому и нравственному воспитанию граждан, а также помощь в реставрации и содержании культовых зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры. Только за 2005–2008 гг. в республике было построено и введено в эксплуатацию 134 культовых объекта. В 2007 г. была торжественно открыта соборная мечеть «Нур-аль-Иман» в Стерлитамаке. В Уфе осуществлялась реконструкция храма Рождества Богородицы, было начато строительство новой соборной мечети на проспекте Салавата Юлаева. Было завершено сооружение Еврейского многофункционального национально-культурного центра с синагогой – одного из крупнейших в Европе.

В 2006 г. в научных и общественных кругах широко обсуждался вопрос о преподавании основ православной культуры в общеобразовательных школах Башкортостана. Президент РБ М. Рахимов выступил с заявлением по этой проблеме на заседании Госсовета России, состоявшемся 24 марта 2006 г. в Москве. Он назвал нецелесообразными преподавание православия в общеобразовательной школе и учреждение института военных священнослужителей. Аналогичное по смыслу обращение было принято Госсобранием РБ. Выступая с ежегодным посланием Государственному собранию – Курултайю РБ в апреле 2006 г., президент Башкортостана М.Г. Рахимов отметил, что «абсолютно недопустимо пропагандировать какую-либо религию в качестве государственной идеологии, как предлагают некоторые политики в центре. Это может перечеркнуть все то положительное, что уже достигнуто в сфере межконфессиональных отношений»¹. По словам президента, это стало причиной того, что он поддержал обращение Государственного собрания Республики в федеральные органы власти.

В рассматриваемый период религиозная ситуация, складывающаяся в РФ и ее регионах, характеризовалась выявлением ряда случаев экстремистской направленности. Исключением не стал и Башкортостан, где в 2004 и в последующие годы правоохранными органами были выявлены и задержаны члены экстремистской религиозной организации «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» (Партия освобождения ислама). Все они понесли наказание. В этих условиях важной задачей государственной политики в религиозной сфере стало оказание государством определенной помощи в формировании отечественной системы подготовки священнослужителей. Здесь были предприняты поощрительные меры. 12 декабря 2006 г. был создан Фонд поддержки исламской культуры, науки и образования как инструмент сотрудничества государства и исламских религиозных организаций России, всех заинтересованных сторон, в т.ч. и за рубежом, в развитии в России исламской культуры, науки и образования. В последующие годы Фонд сумел уменьшить поток неучтенной зарубежной помощи, а программа Министрства образования по поддержке исламского образования уменьшила зависимость от арабских и турецких образовательных центров.

¹ Послание Главы Республики Башкортостан 2006 г. – *Официальный сайт Государственного собрания – Курултайя Республики Башкортостан*. Доступ: <http://www.gsr.ru/ru/supplement/message-rb/> (проверено 15.08.2017).

Помимо федерального и республиканского законодательства, правовой базой кооперационной модели стали договора и соглашения между республиканскими ведомствами и религиозными объединениями. Так, 17 марта 2009 г. состоялось подписание пятистороннего Соглашения о сотрудничестве и взаимодействии МВД по Республике Башкортостан с духовными лидерами ведущих религиозных конфессий. В целом сложилось тесное сотрудничество государства с религиозными объединениями во многих сферах деятельности: социальной, культурной, образовательной и др.

3. Период функционирования кооперационной модели в условиях смены политической власти в республике (с 2010 г. по н.в.).

Данный период связан с назначением в июле 2010 г. на пост президента РБ Р.З. Хамитова и целым рядом мер, призванных скорректировать политику периода президентства М.Г. Рахимова. Так, проведенный нами контент-анализ посланий главы (президента) РБ Госсобранию – Курултаю за последние 10 лет свидетельствует о смене идеологической парадигмы: идеология «суверенитета» сменилась деполитизированной и экономикоцентричной идеей «открытости республики». В период М.Г. Рахимова значительное внимание уделялось этноконфессиональному фактору, с приходом к власти Р.З. Хамитова данный аспект фактически никак не освещается либо освещается в контексте борьбы с экстремизмом¹. Можно согласиться с мнением, согласно которому назначение Р.З. Хамитова было позитивно воспринято местными элитами, в настроениях которых вызрели «модернистские» ожидания [Аглиуллин 2017: 62].

Вскоре после прихода к власти, в сентябре 2010 г., своим указом Р.З. Хамитов произвел изменения в организационно-правовой структуре, осуществляющей взаимодействие государственных органов власти с религиозными объединениями: вместо Совета по делам религий при Правительстве РБ был образован Совет по государственно-межконфессиональным отношениям при Президенте Республики Башкортостан. Таким образом, вопросы государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений, имеющие особую важность, стали находиться в компетенции руководителя региона, что, безусловно, положительно. Отдельным пунктом об особой роли религиозных конфессий в укреплении межнационального согласия в стране говорил Д.А. Медведев на заседании президиума Госсовета, проходившего в Уфе в феврале.

С избранием в 2012 г. В.В. Путина на 3-й президентский срок наметилось ужесточение государственной конфессиональной политики в целом и в исламской сфере в частности. Так, в 2013 г. произошли важные события в области запрета исламской литературы и установлении государственной защиты священных книг (Библия, Коран, Танах, Ганджур). В октябре 2013 г. в г. Уфе прошли масштабные торжества в честь 225-летия Центрального духовного управления мусульман России, состоявшиеся с участием президента РФ В.В. Путина.

В целом в период с середины 2012 по конец 2013 г. власти заметно оптимизировали государственно-исламские отношения, оказав существенную поддержку лояльным государству муфтиятам и усилив давление на агрессивных исламистов. Такая политика привела к снижению террористической угрозы и общему оздоровлению ситуации в мусульманской среде РФ [Силантьев 2014: 81].

Что касается взаимоотношений республиканских органов власти и религиозных объединений Русской православной церкви, то нельзя не затронуть вопрос о создании в декабре 2011 г. Башкортостанской митрополии, имеющей в своем составе Уфимскую, Салаватскую и Нефтекамскую епархии. Прежде территория

¹ Послания Главы Республики Башкортостан 2006–2016 гг. – *Официальный сайт Государственного собрания – Курултая Республики Башкортостан*. Доступ: <http://www.gsrb.ru/ru/supplement/message-rb/> (проверено 15.08.2017).

Республики Башкортостан входила в состав Уфимской епархии. Учреждение митрополии и новых епархий отражает политику Русской православной церкви Московской патриархии, направленную на увеличение числа епархий. Данная политика нашла отражение в обращении патриарха Кирилла к участникам братской трапезы в Троице-Сергиевой лавре, где он отметил, что «создание новых епархий, образование митрополий является не искусственной схемой, не фантазией, но реально продиктовано жизнью»¹. С 2011 г. в Уфе проводятся епархиальные Табынские чтения; в 2016 г. данный церковно-общественный форум носил название «1917–2017: уроки столетия». Важным событием в религиозной жизни республики стал двухдневный визит патриарха Кирилла в Башкортостан в июне 2016 г.

Значительные изменения претерпело законодательство в сфере свободы совести. Были приняты поправки и изменения, которые расширили право на свободу совести различных категорий граждан, в то же время упорядочили и ужесточили требования к созданию религиозных объединений. Был установлен перечень мест, где можно проводить религиозные обряды и церемонии без предварительного уведомления местных властей; религиозные организации были наделены правом установления требований к служащим, религиозному персоналу и работникам религиозных организаций; был ограничен круг лиц, которые могут быть учредителями религиозных организаций, и др. [Мухаметзянова-Дуггал 2014: 83].

В связи с резким ухудшением отношений России с Западом были предприняты шаги по введению ограничений против религиозных движений, имеющих духовные центры за рубежом: нормативно закреплены меры по ведению раздельной финансовой отчетности для объединений верующих, чтобы разделить средства, которые они получают из России и из-за рубежа.

В рамках повышения безопасности страны в 2015 г. было создано Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН), на которое, наряду с другими главными задачами, была возложена осуществление государственного мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. В Башкортостане выполнение данной задачи было возложено на Центр гуманитарных исследований Министерства культуры РБ. В этом же году в Уфе состоялась встреча главы Республики Башкортостан Р.З. Хамитова с духовными лидерами традиционных конфессий, в ходе которой были подписаны соглашения о социальном партнерстве органов государственной власти, местного самоуправления и традиционных конфессий в сфере укрепления духовно-нравственных основ общества, развития образования, культуры, здравоохранения, социального служения и благотворительности, поддержания социально-политической стабильности, профилактики и противодействия проявлениям экстремизма на религиозной почве. На встрече глава Республики подчеркнул: «...сегодня состоялся только первый шаг. Мы с вами одобрили этот документ. Сейчас нужно вникать в него, наполнять его содержанием»².

Одним из последних шагов, нацеленных на ужесточение надзора в области свободы совести, миссионерской деятельности в частности, и усиление ответственности за нарушения в этой сфере, стало принятие пакета антитеррористических законов, подписанных президентом РФ В.В. Путиным 7 июля 2016 г., больше известного как «пакет Яровой». Кроме ужесточения наказаний за терроризм, экстремизм и подготовку массовых беспорядков, были внесены поправки

¹ Святейший Патриарх Кирилл: Образование митрополий и учреждение новых епархий продиктовано самой жизнью. — *Официальный сайт Московского патриархата РПЦ*. Доступ: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1642232> (проверено 15.08.2017)

² Встреча с духовными лидерами традиционных конфессий. — *Официальный сайт Главы Республики Башкортостан*. Доступ: http://glavarb.ru/rus/press_serv/novosti/62918.html (проверено 15.08.2017).

в ст. 5.26 КоАП и установлена ответственность за осуществление миссионерской деятельности с нарушением требований российского законодательства. В закон РБ «О свободе совести и вероисповедания в Республике Башкортостан», вслед за изменениями и дополнениями в федеральный закон о свободе совести, была введена статья 13.1 «Миссионерская деятельность»¹.

Подытоживая рассмотрение данного периода, можно сделать вывод, что основной государственной конфессиональной политики Р.З. Хамитова является максимально возможное содействие национально-культурному развитию народов республики, стремление учитывать интересы всех религиозных групп населения. Для этого в республике созданы соответствующая законодательная база, организационно-правовые структуры, которые осуществляют взаимодействие государственных органов власти с лидерами ведущих конфессий Башкортостана. Заметно усилилось взаимодействие главы Республики Башкортостан Р.З. Хамитова и представителей органов власти с религиозными организациями основных конфессий, расширилась практика встреч с духовными лидерами, в ходе которых обсуждаются проблемы, волнующие верующих: восстановление и строительство новых культовых зданий, вопросы религиозного образования, духовно-нравственного воспитания. Глава Республики Р.З. Хамитов принимает участие в значимых религиозных мероприятиях. Важной особенностью политики руководства Республики Башкортостан в религиозной сфере является стремление побудить различные религиозные организации к терпимости и сотрудничеству. На сегодняшний день Республика Башкортостан демонстрирует низкий уровень проблематичности и высокий уровень межконфессиональной толерантности. Согласно социологическим исследованиям, проведенным в 2016 г., жители Башкортостана считают межконфессиональные отношения спокойными. Так, на вопрос: «Как бы Вы оценили сегодняшние отношения между представителями различных религий (конфессий) в Республике Башкортостан?» – ответ как «спокойные» выбрали 85% респондентов, как «напряженные» – 12,1%, как «конфликтные» – 1,7%, затруднились с ответом 1,2% [Межнациональные и межконфессиональные... 2016: 33].

В заключение следует отметить, что этапы становления и трансформации государственной конфессиональной политики в Башкортостане и политической системы в целом совпадают со сроками президентства и с избирательными циклами. Это определяется тем, что политическая система почти всегда трансформируется «сверху», что определяется не только огромными полномочиями первого лица, но и его особым статусом в политической системе.

Список литературы

Аглиуллин И.З. 2017. Динамика политических трансформаций в Республике Башкортостан. – *Власть*. № 3. С. 58-63.

Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Башкортостан: информационно-аналитический бюллетень. № 1 (под общ. ред. М.Х. Марданова). 2016. Уфа: Мир печати. 100 с.

Муратшин А.Н. 2001. В обстановке веротерпимости и согласия. – *Ватандаш*. № 11. С. 186-190.

Мухаметзянова-Дуггал Р.М. 2014. Российское законодательство о свободе совести: изменения 2013–2014 гг. – *Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность*. Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: ИЭИ УНЦ РАН. С. 82-87.

¹ Закон Республики Башкортостан от 26.12.2016 N 449-з «О внесении изменений в закон Республики Башкортостан “О свободе совести и вероисповедания в Республике Башкортостан”». Доступ: <http://docs.cntd.ru/document/444889032> (проверено 15.08.2017).

Мухаметзянова-Дуггал Р.М. 2015. Особенности функционирования Общества сознания Кришны в Башкортостане. — *Россия и Восток: взаимодействие стран и народов*. Труды X Всероссийского съезда востоковедов. Уфа. С. 124-125.

Силантьев Р.А. 2014. Оптимизация системы внешних сношений духовных управлений мусульман России в 2012–2013 гг. — *Власть*. № 6. С. 81-83.

MUKHAMETZYANOVA-DUGGAL Regina Massarovna, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Chief Researcher of the Department of Religious Studies, R.G. Kuseev Institute for Ethnological Studies, Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences (6 Karla Marksa St, Ufa, Russia, 450077; mdregm@yandex.ru)

TRANSFORMATION OF THE STATE CONFESSIONAL POLICY IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract. *The article analyzes the transformation of the state confessional policy in the Republic of Bashkortostan in the context of the Federal centre's policy in this area. There are two phases of transformation – the secular and the post-secular ones. On the secular stage (1988–1998) the confessional policy in the Republic of Bashkortostan as well as in Russia as a whole, represented a separation model: the government did not give preference to any religion and built its relations with the faiths on an equal basis. In the mid-1990s there was a transition to a post-secular stage (1998 up to present), which is characterized by the adoption of a cooperative model of the state religious policy. This model assumes a priority of the state cooperation with the traditional, most common religions, which in the republic are the Muslim religious organizations and the Russian Orthodox Church.*

Keywords: *confessional politics, state, freedom of conscience, transformation, Republic of Bashkortostan*
